

Так что вопрос о том, смогут ли авторитетные среди чамов религиозные и общественные деятели остановить процесс радикализации и найти некий баланс между радикальным и традиционным исламом, остается пока открытым. Только будущее покажет – смогут ли чамы сохранить свое единство, культуру и образ жизни, или же они разобьются на враждующие мусульманские группировки и превратятся в «Иванов, не помнящих родства».

*Статья предоставлена авторами для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Панарина Д.С.,

кандидат культурологических наук,

научный сотрудник Центра изучения

Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании (ИБ РАН)

**МОРО – ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР
НА ФИЛИППИНАХ: ПОПЫТКИ РЕШЕНИЯ
ПРОБЛЕМЫ**

DOI: 10.31249/rimm/2020.03.10

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме моро – мусульманского меньшинства на южном острове Филиппин Минданао. Автор дает краткий исторический обзор внутреннего конфликта между правительством Филиппин и мусульманскими сепаратистами и анализирует последнюю попытку государства разрешить данный конфликт путем образования автономии Бангсаморо (БААРМ).*

***Ключевые слова:** моро; сепаратисты; вооруженные группировки; конфликт; автономия.*

Ислам является самой молодой мировой религией, и отчасти в силу этого фактора, а отчасти в силу своей специфики имеет большое влияние и активно распространяется в разных уголках мира. Идеи и роль ислама во внутренней ситуации и политике стран, где проживает достаточное количество мусульман, нельзя игнорировать. И если в некоторых странах ислам только набирает силу, то в других он является частью исторически сложившейся

социальной картины, поскольку мусульмане на территории этих стран поселились еще в Средние века.

Ярким примером в этом отношении являются Филиппины, островное государство в регионе Юго-Восточной Азии, страна, расположенная на 7 тыс. островов (2 тыс. из которых населены). Самый крупный остров под названием Минданао в южной части архипелага еще в доколониальные времена стал местом обитания мусульман.

Моро на Филиппинах – политический и социальный аспекты

Народы, населявшие южную часть Филиппинского архипелага, восприняли ислам из Малайзии и Индонезии еще до прихода испанцев, примерно в XIII в. В XV в. на архипелаге Сулу возник первый султанат, в первой четверти XVI в. появились султанаты на Минданао. Султанаты осуществляли управление южной частью о. Минданао вплоть до колониального завоевания Филиппин испанцами, от которых местное исламское население и получило наименование «моро» (мавры)¹. Следует отметить, что на протяжении всей истории Филиппинского государства моро представляли собой обособленную общность, которая являлась в определенной степени угрозой. Показателен тот факт, что сами моро никогда не признавали и до сих пор не признают Филиппины как свою страну, отсюда проистекает и весьма символичное наименование моро, которое сами филиппинские мусульмане используют в повседневной жизни, идентифицируя себя как отдельный народ, но не как филиппинцев.

Несмотря на то что сопротивление существующей власти моро на Филиппинах оказывали на протяжении всей истории страны, особенно активную и угрожающую форму их протесты приняли начиная с 1920-х годов, в то время, когда Филиппины еще являлись фактически колонией США. Важно отметить, что одним из факторов, запустивших процесс более активной (изначально мирной, но со временем перешедшей в вооруженную фазу) борьбы, была политика США, которые в попытке ассимилировать мусуль-

¹ Панарина Д.С., Петров К.Е. Автономный регион мусульманского Минданао – Республика Бангсаморо // Международная аналитика / Гл. ред. А.А. Орлов. – М.: МГИМО-Университет, 2019. – № 1–2 (27–28). – С. 65 // <https://www.interanalytics.org/jour/article/view/235/192> (дата обращения: 10.06.2020).

манское население Минданао и «включить» его в социум всей остальной страны, инкорпорировать в «западный мир» с его ценностями и нормами, отличными от мусульманских, всячески поощряли активное заселение Минданао филиппинцами. Процесс этот подразумевал отъем «исконно» мусульманских земель у местного населения в пользу новых переселенцев, что, безусловно, не могло не вызвать недовольства со стороны моро. Скажем несколько слов о демографической картине на Минданао до начала массового заселения острова филиппинцами и в наши дни.

Минданао, а также Сулу и Палаван исторически служили домом для более чем 30 этнических групп, 13 из которых и составляют мусульмане, которых мы знаем под общим названием моро. В современных реалиях можно выделить три основные категории населения Минданао, а именно: 1) моро (мусульмане); 2) филиппинцы (христиане-католики); 3) лумад (не мусульманские и не католические племена коренных народов). При этом мусульманского населения на Минданао насчитывают всего лишь около 20%, и проживают они не на территории всего острова, а в пяти провинциях: Магинданао, Ланао дель Сур, Басилан, Сулу и Тави-Тави, а также в муниципалитетах Катабат, Ланао дель Норте, Замбоанга дель Норте и Давао дель Сур. Кроме того, достаточно высока концентрация мусульман в султанате Кударат, Южном Катабат, Замбоанга дель Сур и в Палаване. Еще 5% населения острова составляют лумад, тогда как оставшиеся 75% приходятся на филиппинцев, которые в большинстве своем переселились сюда с о. Лусон и с Висайев.

Интересно, как видит сложившийся конфликт каждая из трех приведенных категорий населения на о. Минданао. Показательно, что моро считают источником всех своих бед христианское население, т.е. филиппинцев, — они и помогали испанцам в борьбе с местными мусульманами и отобрали у них их исконные земли, и постоянно боролись с мусульманами, и борются до сих пор. Именно филиппинцы в глазах моро являются главной преградой на их пути к самоопределению. Безусловно, это не объективное и взвешенное мнение, учитывающее все сопутствующие факторы, а скорее всеобщая идея, которая весьма живуча в умах мусульманского населения Минданао. Со своей стороны филиппинцы, вынужденные жить бок о бок с моро, в атмосфере страха и неуверенности, описывают своих мусульманских «соседей» как предателей, похитителей детей, захватчиков земель, террористов, воинственных и доставляющих неприятности и беспокойство

людей. Налицо отсутствие какого-либо взаимопонимания или попыток его достичь с обеих сторон, причем, по скромному убеждению автора, в данном случае отношение филиппинцев можно считать следствием изначальной враждебности моро и их отказа интегрироваться в филиппинское общество на каких-либо уровнях. Наконец, лумад придерживаются позиции, что в конфликте, сложившемся на Минданао, в равной степени повинны и моро, и филиппинцы, а себя причисляют к пострадавшим от обоих народов, поскольку и моро, и филиппинцы изымали «их»¹ земли и фактически вынудили лумад переселиться в горы.

Учитывая все сказанное, можно сказать, что филиппинское правительство оказывается перед сложной задачей, которая до сих пор требует решения: добиться установления мира и процветания на территории острова, который должен стать полноценной частью Филиппин и филиппинского общества и вносить свой вклад в развитие и модернизацию страны (на Минданао имеются плодородные земли и найдено много полезных ископаемых, но сам регион слабо развит и является одним из самых бедных в стране, с самым низким уровнем жизни), а также разрешить внутренний конфликт между разными представителями населения Минданао. Кроме того, не следует забывать, что достижение мира и безопасности в данном регионе страны бесспорно важно и для поддержания баланса и безопасности в регионе Юго-Восточной Азии в целом, учитывая тот факт, что филиппинские моро также являются частью большого мусульманского мира.

Каждый филиппинский президент предпринимал попытки сгладить и решить конфликт на Минданао за счет создания на территории вышеуказанных областей острова автономии, которая позволила бы моро сохранить свои ценности, уклад жизни и наконец получить возможность на самоопределение, а правительству Филиппин – не терять при этом определенной части своей государственной территории² и получить возможность в полной мере

¹ Своими землями лумад, а затем моро считают ту территорию Минданао, на которой они жили на протяжении веков, однако эта позиция не учитывает роли Филиппин как государства, которое обладает и может распоряжаться всеми землями, которые занимает. Фактически принцип «исконности» данных земель сводится к простому «это наши земли, поскольку мы всегда тут жили, и наши предки жили на этих землях».

² Особенно радикальные сепаратисты из числа моро пропагандируют полное отделение территории, на которой проживают мусульмане, от Филиппин и выступают за создание собственного независимого государства.

развивать перспективный с экономической точки зрения регион без оглядки на необходимость постоянного обеспечения безопасности.

Если со стороны филиппинцев агентом миротворческого процесса в данной ситуации выступает в первую очередь правительство страны, то со стороны моро это организация «Национальный фронт освобождения моро» (НФОМ), созданная в середине 1970-х годов двумя лидерами – Нуром Мисуари и Саламатом Хашимом. Манифест данной организации, в частности, гласит: «Мы, пять миллионов угнетенных жителей Бангсаморо, желая освободиться от террора, угнетения и тирании филиппинского колониализма, который причинил нам невыразимые страдания и бедствия, преступно узурпировав наши земли, угрожая исламу путем полного осквернения его мест поклонения и его Священного Писания и убивая наших невинных братьев, сестер и людей в геноцидной кампании ужасающего масштаба... Стремясь иметь единственную прерогативу определять и утверждать нашу национальную судьбу в соответствии с нашей собственной свободной волей, чтобы обеспечить наше будущее и будущее наших детей... сим объявляем образование Республики Бангсаморо» (НФОМ, Манифест, 28 апреля 1974 г.)¹.

НФОМ стал первой официальной организацией на Филиппинах, лидеры которой были настроены на радикальный сепаратизм и изначально не готовы были вступать с филиппинским правительством в переговоры. Однако их позиция со временем изменилась, что, с одной стороны, привело к процессу обсуждения автономии и попыткам ее фактической организации, а с другой – спровоцировало расслоение самой организации, от которой начали отталкиваться бывшие сторонники. Они образовывали самостоятельные организации более радикально настроенных сепаратистов, и главной и самой крупной подобной организацией является Исламский фронт освобождения моро (ИФОМ). В 1977 г. ИФОМ сформулировал следующие причины отделения от НФОМ.

1. Руководством НФОМ манипулировали, уведя их в сторону от основ ислама, методологий, целей, в результате НФОМ быстро эволюционировал в направлении марксистско-маоистской идеологии.

¹ *Kamlan, Jamail A. Ethnic and Religious Conflict in Southern Philippines: A Discourse on Self-Determination, Political Autonomy and Conflict Resolution. Global & Strategis, Th. 5 No. 1. P. 2–3. <http://www.journal.unair.ac.id/download-fullpapers-jgs36b20cae172full.pdf> (дата обращения: 09.06.2020).*

2. Центральный Комитет превратился в таинственный, закрытый, скрытный и монолитный орган, чья политика, планы и решения – политические, финансовые или стратегические – становятся исключительной прерогативой Председателя Нура Мисуари.

3. Скрытная, единоличная и высокомерная политика лидерской группы НФОМ привела к замешательству, подозрениям и разочарованию среди членов организации.

Разделение НФОМ на две независимые организации с разными целями привело также к тому, что они «поделили» между собой и территорию Бангсаморо. Так, НФОМ под предводительством Нура Мисуари нашел поддержку среди народа таусуг в западной части Минданао в провинциях Ланао дель Норте, Замбоанга, Басилан, Сулу, Тави-Тави и Палаван. Хашим Саламат, ставший лидером ИФОМ, привлек на свою сторону народ магинданао, проживающий в провинциях Магинданао, Ланао дель Сур, Ланао дель Норте и Замбоанга¹. Таким образом, на Минданао сложились две сильные организации, от которых впоследствии откалывались более мелкие военизированные группы, чьи цели и методы полностью соответствовали концепции воинствующего джихада и чьи действия никоим образом не способствовали успешному разрешению конфликта. Опуская описание многочисленных попыток создания автономии, которые неоднократно прорабатывались другими авторами², мне бы хотелось остановиться на самой последней «версии» автономии на Минданао, которая является результатом трудов действующей администрации президента Родриго Роа Дутерте.

После десятилетий войны Бангсаморский автономный район в Мусульманском Минданао (БАРММ) является последней попыткой Манилы и повстанцев моро в лице ИФОМ найти формулу самоопределения региона в составе Филиппинского государства. Новая автономия является результатом мирного соглашения 2014 г.

¹ *Kamlian, Jamail A. Ethnic and Religious Conflict in Southern Philippines: A Discourse on Self-Determination, Political Autonomy and Conflict Resolution. Global & Strategis, Th. 5 No. 1. P. 6–7. <http://www.journal.unair.ac.id/download-fullpapers-jgs36b20cae172full.pdf> (дата обращения: 09.06.2020).*

² См., например: *Buendia, Rizal G. Mindanao Conflict in the Philippines: Ethno-Religious War or Economic Conflict? // The Politics of Death: Political Violence in Southeast Asia, Publisher: Lit Verlag Berlin, Editors: Aurel Croissant, Beate Martin, and Sascha Kneip, p. 147–187. https://www.researchgate.net/publication/40614298_Mindanao_Conflict_in_the_Philippines_Ethno-Religious_War_or_Economic_Conflict (дата обращения: 10.06.2020).*

и базируется на Органическом законе Бангсаморо, ратифицированном референдумом в начале 2019 г.¹ Новый проект стремится исправить недостатки предыдущего проекта создания Автономного района в Мусульманском Минданао (АРММ), который был признан «неудачным экспериментом». В настоящее время БААРМ управляется Переходным органом Бангсаморо (ПОБ), состоящим из 79 членов. ИФОМ возглавляет переходное правительство и занимает большинство мест в ПОБ².

Однако это не значит, что ИФОМ принадлежит вся полнота власти в БААРМ, поскольку здесь, как и на всей территории Филиппин, очень сильны кланы, в случае Бангсаморо именно кланами в наибольшей степени управляются провинции и муниципалитеты региона – таким образом, политические династии Минданао по-прежнему остаются влиятельной силой на местной политической арене. Вплоть до региональных и муниципальных выборов в мае 2022 г. ИФОМ и местные кланы будут с переменным успехом делить сферы влияния. Выборы призваны поставить точку в миротворческом процессе на Минданао, поэтому принципиально важно, чтобы бывшие сепаратисты и местные политические кланы³ смогли найти баланс разделения сил, при котором сохранялась бы возможность их мирного сосуществования в рамках правительства автономии Бангсаморо.

Политические кланы на Минданао наращивают свою власть и влияние за счет поддержания порядка и безопасности в регионе силами частной военной полиции (у каждого клана своя полиция), чем заслуживают расположение населения, а также используют возможность проталкивать своих кандидатов в правительственные органы в качестве парламентариев. Они используют и финансовые методы, чтобы упрочить свои позиции, покупая себе голоса среди электората или предоставляя услуги и награды тем, кто готов их

¹ Signing of Certification of Ratification of R.A. 11054. Commission on Elections. 21 February 2019. <https://www.comelec.gov.ph/index.html?r=References/ComelecResolutions/Plebiscites/PlebiscitesOrganicLaw2018/CertificationofRatificationofRA11054> (дата обращения: 10.06.2020).

² Southern Philippines: Tackling Clan Politics in the Bangsamoro. International Crisis Group Report 306 / Asia, 14 April 2020. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/philippines/306-southern-philippines-tackling-clan-politics-bangsamoro> (дата обращения: 09.06.2020).

³ Кланы – общественные организации, в основе которых лежат семейные связи, кровные узы, а члены семьи и родственники занимают приоритетную позицию.

поддержать. Выйдя на достаточный уровень политического влияния, такие кланы черпают из государственных ресурсов и распределяют полученные блага в регионе с целью укрепления своего положения в политике, социальной сфере и в бизнесе. Отчасти ответственность за сложную ситуацию в регионе лежит и на кланах, в силу того что между ними также постоянно вспыхивают конфликты, так называемые *ридо*, поводами к которым могут быть передел влияния, борьба за власть, месть, оскорбленная клановая честь и т.д. Эти конфликты зачастую решаются самими кланами с применением их личных «армий» (частной полиции), в том числе насильственными методами, и плохо регулируются государством. Эти явления также дестабилизируют и без того нестабильную и небезопасную обстановку в регионе¹.

Переходный орган Бангсаморо (ПОБ) играет роль временного парламента и выполняет законодательную функцию в Бангсаморо до 2022 г. Данный орган был сформирован в феврале 2019 г. и включает в себя 79 членов, 41 из них назначены ИФОМ и 38 – правительством Филиппин. В их число входят представители всех категорий населения Минданао: таким образом, отражены интересы женщин, молодежи, христиан, коренных народов, бывших мусульманских сепаратистов, традиционных политиков и клановых лидеров.

Главная задача ПОБ – завершить создание законодательной базы, которая ляжет в основу будущей автономии, до 2022 г. Кроме того, ПОБ должен подготовить платформу для выборов в 2022 г. Планируется следующая система: парламент Бангсаморо должен состоять из 80 членов, из которых половина будет избираться по партийным спискам, 40% – от избирательных округов и еще 10% – от демографических групп, таких как женщины, христиане, молодежь². Такая система поможет перераспределить (непосредственно

¹ В результате *ридо* в центральном Минданао с февраля 2019 г. по январь 2020 г. по меньшей мере 20 человек погибли, 18 были ранены и 2 тыс. перемещены. Эти цифры сопоставимы с уровнем насилия, зарегистрированным еще в 2010 г., и это явный признак того, что относительное спокойствие, принесенное мирным процессом, не оказало влияния на клановую вражду. См.: Southern Philippines: Tackling Clan Politics in the Bangsamoro. Crisis Group Report 306 / Asia, 14 April 2020. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/philippines/306-southern-philippines-tackling-clan-politics-bangsamoro> (дата обращения: 09.06.2020).

² Southern Philippines: Tackling Clan Politics in the Bangsamoro. International Crisis Group Report 306 / Asia, 14 April 2020. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/philippines/306-southern-philippines-tackling-clan-politics-bangsamoro> (дата обращения: 09.06.2020).

в ходе выборов) процент влияния между политическими партиями, кандидаты от которых будут идти по избирательным спискам, и политическими кланами, которые будут выдвигать своих людей через избирательные округа.

При этом перед ИФОМ, который во многом принимает на себя роль «управляющего органа» в БААРМ, стоит сложная задача – с одной стороны, максимально свести на нет возможность конфликтов с политическими кланами, что естественным образом требует сохранения за последними довольно значимой роли, а с другой – обеспечить на территории Бангсаморо «моральное управление», которое подразумевает улучшение жизни в регионе (и в первую очередь развитие сферы услуг) и потребует от ИФОМ укрепления, централизации своей власти и, следовательно, ограничения влияния кланов. Найти баланс между этими диаметрально противоположными полюсами значит по-настоящему добиться в Бангсаморо положения, которое можно будет назвать успешным опытом по созданию автономии и по завершению миротворческого процесса.

Моро как угроза безопасности региона: военизированное общество

Еще одной важной проблемой в регионе Минданао является необходимость обеспечения и поддержания безопасности как на острове в целом, так и в БААРМ в частности. Моро – во многом воинственный народ, в связи с чем наличие среди мусульман Бангсаморо многочисленных разрозненных военизированных групп – типичное для региона явление. На фоне борьбы за право на самоопределение и самостоятельность в противовес правительству страны такие группировки выглядят «оправданно», а проволочки филиппинских официальных властей в ходе миротворческого процесса, постоянные «откаты назад», длительные обсуждения всех нюансов, в том числе в Сенате, только разжигают джихадистские настроения среди и так недовольного мусульманского населения, усиливая таким образом позицию вооруженных группировок, не вовлеченных в миротворческий процесс. Несколько таких группировок объявили о своей лояльности ИГИЛ Ирака и Сирии в 2014 и 2015 гг.

Связь местных вооруженных группировок с сепаратистами и исламистами за пределами Филиппин всегда была сильна. С конца 1980-х годов НФОМ и позднее ИФОМ оказывали под-

держку мусульманам иностранного происхождения, в силу тех или иных причин нашедшим убежище на Филиппинах, в Бангсаморо. Однако лояльность по отношению к Исламскому государству (организация, запрещенная на территории РФ) и оказание ему поддержки со стороны филиппинских мусульман (которая сопровождается также насаждением идей джихада) – это данность сравнительно недавнего времени. Согласно отчету Crisis Group, на данный момент существование вооруженных исламистских группировок на Филиппинах сводится к следующему.

«Исламское Государство (Восточный Регион), альянс групп, связанных с ИГИЛ, который был сформирован в конце 2015 г. с целью создания вилайи (провинции) ИГИЛ на Минданао. Он объединял группы боевиков, в которых доминировали три крупнейшие этнолингвистические группы мусульманского Минданао: фракция группы Абу Сайяф, состоящая в основном из таусугов и некоторого числа якан; группа Мауте в Ланао-дель-Сур, представленная в основном народом маранаос; и фракция исламских борцов за свободу Бангсаморо, в которой преобладают магинданаанцы»¹. Лидеры всех трех группировок давали клятвы верности лидеру ИГИЛ², они формально поддерживают идею полной независимости моро от Филиппин и категорически не приемлют саму возможность миротворческого процесса и необходимость договариваться с правительством страны. Фактически они признают лишь военный метод взаимодействия с официальными властями и, как показали события трехлетней давности, подготовлены в военном плане и организованы гораздо лучше, чем представляла себе Манила.

Речь идет об осаде города Марави, столицы провинции Ланао дель Сур, начавшейся в конце мая 2017 г., конфликте, повлекшем за собой крайние меры со стороны администрации президента – введение военного положения на Минданао – и приведшем к пяти

¹ The Philippines: Militancy and the New Bangsamoro. International Crisis Group Report 301 / Asia, 27 June 2019. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/philippines/301-philippines-militancy-and-new-bangsamoro> (дата обращения: 09.06.2020).

² Marawi, the «East Asia Wilayah» and Indonesia, IPAC Report No. 38, 21 July 2017. P. 2. http://file.understandingconflict.org/file/2017/07/IPAC_Report_38.pdf (дата обращения: 10.06.2020).

месяцам¹ вооруженных столкновений в попытке освободить город и хотя бы временно стабилизировать ситуацию в регионе.

Не стоит забывать и о том, с какой охотой мусульманская молодежь пополняет ряды вооруженных формирований на Минданао в силу банальных причин: это дает им возможность «найти свое место», почувствовать свою значимость и отчасти обеспечить относительное благосостояние и помощь своим семьям, почувствовать себя героями. Это также осложняет ситуацию, так как в составе военных группировок все время появляются новые боевики, «свежая кровь».

В этих условиях так называемые процессы нормализации и разоружения, которые необходимы для создания и поддержания мира в регионе, станут сложной задачей, стоящей перед ИФОМ, и, вероятно, потребуют достаточно длительного времени для их полной реализации. В первую очередь разоружение коснется исламских Вооруженных сил Бангсаморо, т.е. военных формирований самого ИФОМ. Кроме того, процесс нормализации предполагает социальноэкономическое развитие, меры по обеспечению правосудия и системы регулирования разногласий в переходный период, а также укрепление доверия ко всему процессу среди населения.

Наибольшие затруднения ожидаемо вызовет именно процесс разоружения, и для этого есть множество причин. Практически Вооруженные силы ИФОМ должны быть расформированы, разоружены, и таким образом «в свободном плавании» окажется значительное число мужчин, которым необходимо будет как-то устраивать свою жизнь, в том числе искать иные пути заработка и содержания семьи. Этот процесс подразумевает четыре этапа. Первый этап – сдача 75 единиц оружия и возвращение к гражданской жизни 145 боевиков ИФОМ – состоялся в 2015 г. Второй этап – выведение из вооруженных формирований 30% боевиков – должен был состояться после подписания Органического закона Бангсаморо. ИФОМ представил список из 12 тыс. боевиков на рассмотрение в орган по разоружению в марте 2020 г. Планируется, что к ноябрю процесс их разоружения и расформирования будет закончен. Последние два этапа предполагается завершить к 2022 г. –

¹ Philippines: Addressing Islamist militancy after the battle for Marawi. International Crisis Group, 17 July 2018. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/philippines/philippines-addressing-islamist-militancy-after-battle-marawi> (дата обращения: 10.06.2020).

вывести еще 35% боевиков из их группировок (третий этап), и затем оставшееся количество (четвертый этап).

По прогнозам, маловероятно, что сами боевики примут такое положение вещей без сопротивления, поскольку их оружие – это залог их собственной безопасности на территории Минданао, где процветают вооруженные стычки на уровне кланов и более мелких групп. К тому же, как уже упоминалось выше, потеряв место в вооруженных формированиях, бывшие боевики будут вынуждены искать источники заработка в гражданской среде, и, как показывает практика первой фазы разоружения, меры, предпринимаемые правительством для поддержания этих людей, могут оказаться недостаточными¹. Так, первые 145 демобилизованных боевиков и их окружение были недовольны социэкономическими мерами правительства². В связи с чем сейчас ИФОМ ожидает, что в администрации президента предпримут необходимые действия для корректировки социального пакета, в том числе воспользовавшись помощью иностранных партнеров, и что результаты появятся к следующей фазе разоружения. Со своей стороны официальные представители заявляют, что боевикам и членам их семей будут предложены стипендии на обучение для получения гражданских профессий, также планируется предоставить боевикам поддерживающие выплаты в размере 100 тыс. песо (1925 долл. США) наличными на человека³.

Представляется сомнительным, чтобы эти меры были достаточными и возымели необходимый эффект, однако, как именно будет развиваться ситуация, покажет время. На данном этапе БААРМ представляется наиболее успешным вариантом автономии, в особенности в сравнении со всеми предыдущими попытками филиппинского правительства разрешить данный конфликт.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

¹ The Philippines: Militancy and the New Bangsamoro. Crisis Group Report 301 / Asia, 27 June 2019. <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/philippines/301-philippines-militancy-and-new-bangsamoro> (дата обращения: 09.06.2020).

² Fifth Public Report, July 2017 to February 2019. Third Party Monitoring Team, 11 March 2019. P. 19.

³ Galvez: P1.2B needed as aid to MILF fighters. By Bong S. Sarmiento. Inquirer.net, 26 April 2019. <https://newsinfo.inquirer.net/1110850/galvez-p1-2b-needed-as-aid-to-milf-fighters> (дата обращения: 10.06.2020).